

В. Г. Бабаков

К ЭТНОИСТОРИЧЕСКОМУ ИЗУЧЕНИЮ ПРИБОБСКИХ ХАНТОВ

(НА МАТЕРИАЛАХ ПЕРЕПИСЕЙ НАСЕЛЕНИЯ XVIII В.)

Важное место в исследованиях микроэтнических общностей, не имеющих выраженной социальной организации, должно занять моделирование их по признакам, определяющим привычное течение социально-групповой жизнедеятельности населения. Этнографам известно, какую большую роль в социальных организмах, находящихся на грани доклассового и раннеклассового общества, играют традиционные и возникающие в новых формах брачные связи как эндогамного характера, так и маргинальные, т. е. в форме брачного партнерства членов контактирующих друг с другом отдельных социальных организмов. Выявленные каким-либо способом (лучше всего статистическим) направления устойчивых брачных связей позволяют создать модели этнодемографических общностей, ибо брачные связи в данном случае могут послужить эмпирическим индикатором внешне малозаметных факторов интеграции.

Само собой разумеется, что для реконструирования подобного рода моделей необходимы достоверные данные по всей генеральной совокупности обследуемого населения или же репрезентативная выборка этих данных. Исходя из таких требований в качестве объекта исследования автор выбрал хантов второй половины XVIII в. В 1783 и 1795 гг. в Западной Сибири были проведены переписи (ревизии) коренного населения, материалы которых по хантам почти полностью сохранились. Характерная черта этих переписей в том, что в отличие от предыдущих и последующих ревизий в них учитывались не только мужское ясачное население, но и члены семей плательщиков ясака; при этом указано, из какой волости, из какого поселка, а иногда и у кого тот или иной плательщик ясака взял себе жену. Материалы ревизских сказок 1783 и 1795 гг. можно исследовать в диахронии (эта работа была проделана нами раньше)¹ и методом горизонтального среза, т. е. зафиксировать этнодемографическую ситуацию в какой-либо момент. В настоящей статье использован второй метод; в качестве контрольной точки взят 1783 г.— дата окончания IV ревизии.

В результате анализа эмпирического материала предстояло проверить: 1) существовали ли у обских угров определенные территориально очерченные ареалы преимущественно эндогамного характера, представлявшие собой структурные модели этнодемографических общностей; 2) функционировала ли в рамках этих ареалов дуально-экзогамная организация.

¹ См. В. Г. Бабаков, Территориально-племенные общности обских угров и нарымских селькупов (XVIII—XIX вв.), Автореферат канд. дис., М., 1973.

Необходимость проверки второй гипотезы предопределила и соответствующую выборку эмпирического материала. Были проанализированы ревизские материалы по Сургутскому уезду, а также по ряду волостей Березовского уезда, что составляет около 60% от общей численности хантыйского населения на 1783 г. По этнографическим наблюдениям, именно эти группы хантов дольше сохраняли архаичные черты социальной организации, так как находились далеко от сплошного расселения русских и татар. Для сравнения использовались также материалы IV и V ревизий по Тобольскому и южной части Березовского уезда.

Немаловажным оказалось сопоставление рабочих гипотез и выводов нашего исследования с трудами историков и этнографов-сибиреведов, работавших на архивном материале XVII в.,—С. В. Бахрушина, Б. О. Долгих, Н. Н. Степанова—и XVIII—XIX вв.—З. П. Соколовой.

Рассмотрим теперь этнодемографическую ситуацию в этнической среде хантов по волостям в той последовательности, которая дана в переписи 1783 г.

Березовский уезд. Ревизия началась с Куноватской волости, в которой было зафиксировано 10 поселков (городков и юрт) с населением 1363 чел. обоего пола². Самым крупным из городков был Сынский, насчитывавший 314 чел. Распределение браков в волости по поселкам мы даем в табл. 1.

Как видно из табл. 1, в крупных поселениях Куноватской волости отмечается довольно высокий процент узколокальных браков. Так, в Сынском городке он равен 24,7%, а в Куноватском—24,5%. Такое положение объясняется, очевидно, тем, что большинство городков Куноватской волости было населено представителями различных родственных групп. Эти городки, видимо, представляли собой территориальные общины. Об этом свидетельствует фамильный состав: в Сынском городке переписью отмечено 37, а в Куноватском—26 фамилий³.

В других городках Куноватской волости процент эндогамных браков ниже, а в Питлярском и Качегатском их вовсе не отмечено, так как эти городки были малочисленны и населяли их главным образом родственные семьи (в Питлярском городке в 1783 г. проживало 52 чел., носивших фамилию Картагановы). Некоторые из городков (юрт), например Пугырский, еще в 1764 г. были более многолюдными. Однако в результате эпидемий их население заметно сократилось. В Кышгорском и Пугырском городках за 8 лет вымерло полностью несколько больших семей. Иногда целые семьи переселялись из одного городка в другой. В Усосьвинском городке, где жило несколько семей, носивших фамилию Ендины (возможно, это была одна патронимия), поселились две малых семьи, носивших другие фамилии, причем один из переселенцев был женат на уроженке Усосьвинского городка.

В Куноватской волости отмечается большое число межволостных браков. Всего по волости межволостные браки составляли 42%. Из них около половины падает на Обдорскую волость (большинство женщин в

² В XV—XVI вв. у обских угров имелись укрепленные поселения, названные в русских источниках того времени городками. Термин *юрт* (*юрта*) имеет двоякое значение— просто деревянный жилой дом с чувалом и небольшое неукрепленное поселение. После присоединения Западной Сибири к Русскому государству укрепления вокруг поселков больше не строились. Поэтому переписчики XVIII в., вероятно, не видели разницы между городком и юртом—поселением. В целях удобства сбора ясака жителей небольшого юрта иногда приписывали к более крупному поселку. Поэтому в переписи опущены некоторые достоверно существовавшие в XVIII в. юрты. В наименовании поселений мы пользовались той терминологией, которая была принята в переписи 1783 г.

³ Для обских угров в переписях характерно отсутствие указаний на принадлежность к какой-либо группе—родовой, племенной или фратриальной—и замена этого признака «фамилиями».

Куноватскую волость было взято замуж из Войкарского и Шурышкарского городков Обдорской волости).

Следует отметить относительно высокий процент браков с представителями Ляпинской и Сосьвинской волостей, населенных во второй половине XVIII в. вогулами (манси),—17,5%. Это объясняется, вероятно, отсутствием в XVIII в. резкой границы между хантыйской и мансийской этнолингвистическими общностями. Некоторые авторы полагают, что еще в XVI—XVII вв. Сосьвинская и Ляпинская волости были населены хантами⁴. Во всех источниках XVIII—XIX вв. сосьвинские и ляпинские манси названы остяками.

Самой крупной из волостей Березовского уезда была Обдорская. В ревизских сказках 1783 г. здесь зафиксировано 1019 мужчин и 1013 женщин хантов, которые жили в 12 городках. Наряду с хантами в Обдорской волости отмечено также и 1312 самоедов (ненцев).

Обдорская волость по своей этнодемографической структуре занимает особое место в системе хантыйских волостей. Наличие в ее пределах большой массы самодийцев и давние связи с ними нижеобских хантов нашли свое отражение и в характере брачных контактов. Часть обдорских хантов, даже формально не принявших к 1783 г. христианство, находилась в тесном контакте с самодийцами и испытывала значительное их влияние; другая группа (крещеные ханты) тяготела к уграм Ляпинской и Куноватской волостей и была, очевидно, ближе к ним по культуре и обычаям, чем к своим некрещеным «своеземцам» и самодийцам.

В Обдорской волости было 36% крещеных и 64% некрещеных хантов. Крещеные ханты жили в отдельных городках (юртах)—Пелважском, Собском, Шурышкарском, Войкарском и Аспукольском. Только в Обдорском городке наряду с 642 некрещеными остяками проживало 34 крещеных (родня князца—волостного старшины Тайшина и еще несколько семей). Любопытно, что все крещеные ханты Обдорского городка взяли себе жен из других волостей и городков Обдорской волости с крещеным населением. А вообще доля браков крещеных и некрещеных хантов в рамках волости относительно невелика и составляет приблизительно 8% от общего числа браков в волости. В то же время велико число браков некрещеных хантов с самодийцами, а крещеных—с представителями Куноватской и Ляпинской волостей. Так, только в Обдорском городке, где было сосредоточено около половины всего некрещеного хантыйского населения волости, на долю самодийцев приходилось около 47% от общего числа браков. Если учесть высокий процент эндогамных браков, число которых почти равно числу браков с представителями других городков и волостей вместе взятых, то можно говорить об особом положении Обдорского городка, характеризующегося давними и прочными связями его населения с оленеводами-кочевниками тундры.

Однако самый высокий процент смешанных «самоедо-остяцких» браков отмечается в Воксаровом городке, где из 36 браков 22 приходится на представителей различных самоедских родов. Кроме того, многие имена жителей Воксарова городка идентичны самодийским. Это позволяет предположить, что в Воксаровом городке проживало как хантыйское, так и ненецкое население.

Надо также отметить, что среди некрещеных хантов Обдорской волости было широко распространено многоженство. Особенно часто полигамные браки встречались в Обдорском, Воксаровом и Ворважском городках. Некоторые «остяки» имели по три и даже по четыре жены. Интересно, что в таких браках, как правило, хотя бы одна из жен сама была самодийка.

⁴ Ю. Б. Симченко. Тамги народов Сибири в XVII в., М., 1965.

Распределение браков в Обдорской волости

Городки (юрты)	Всего браков	Браков внутри городков (юрты)	Браков с представителями других городков (юрты) и волостей															Всего вне-юртовых браков		
			Обдорский	Полуйский	Петважский	Вулпо-слинский	Воксаров	Ворважский	Надымский	Собский	Шурьшкарский	Войкарский	Аспу-кольский	Войтажский	Кунюватский	Казымский	Подгородная		Сосвинская	Ляпинская
Обдорский	173	39	—	8	2	9	1	6	1	3	10	—	2	1	—	1	1	—	77	134
Полуйский	27	5	—	—	3	—	—	—	—	—	5	—	—	—	—	—	—	—	3	22
Петважский	23	—	2	—	—	—	—	—	—	—	3	—	—	—	—	12*	—	—	—	23
Вулпослинский	43	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4	—	—	—	—	—	—	—	18	43
Воксаров	36	—	4	—	3	—	2	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	22	36
Ворважский	23	5	—	—	1	—	—	—	—	—	3	—	—	—	—	—	—	—	7	18
Надымский	19	2	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	8	17
Собский	19	1	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	18
Шурьшкарский*	36	7	—	—	—	—	—	—	—	—	5	—	—	—	—	—	—	—	—	29
Войкарский	35	3	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	32
Аспукольский	17	1	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	16
Войтажский	17	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	16
Всего по волостям	468	64	56	18	6	17	1	12	7	4	38	4	4	55	2	3	6	11	138	404

* В двух случаях пометано «Бзял незаконнорожденную».

Брачный состав населения Казымской волости

Городки (юрты)	Всего браков	Браков с представителями других городков (юрт) и волостей															
		Браков внутри городка (юрты)	Юильский	Памытский	Кунларский	Амьинский	Келчиларский	Мазьянский	Полноватский	Вилзаватский	Обдорская вол.	Подгородная вол.	Куноватская вол.	Ляпинская вол.	Сургутский уезд «Кошки» волости	Всего внеюртовых браков	
Юильский *	16	—	—	2	3	—	—	3	1	—	—	1	—	2	2	1	13
Памытский **	32	7	6	—	7	1	—	—	1	1	—	2	—	3	—	3	25
Кунларский	28	7	6	4	—	1	1	—	2	1	—	12	2	—	—	—	21
Амьинский	6	—	—	1	1	—	1	1	1	—	—	—	—	—	—	1	6
Келчиларский ***	11	1	2	—	4	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	10
Мазьянский ****	25	2	2	—	3	—	—	—	2	6	1	5	1	—	—	—	23
Полноватский	18	3	—	—	3	—	—	2	—	—	7	1	1	—	—	1	15
Ванзеватский	17	—	—	4	3	—	—	2	1	—	—	6	1	—	—	—	17
Всего по волости	153	20	16	11	24	3	2	8	8	8	1	23	5	8	2	8	133

* Одна жена из Выргинских юрт Казымской волости, по которым в переписи нет данных.

** Одна жена из Тугинских юрт Казымской волости.

*** Одна жена из Выргинских юрт.

**** Три брака заключено с представителями Выргинских юрт Казымской волости.

В городках, где жили крещенные ханты, случаев многоженства не отмечено. Не зафиксировано также ни одного брака с самодийками. Зато ясачные Пелважского, Собского, Шурышкарского, Войкарского и Аспукольского городков часто брали себе жен из Ляпинской и особенно из Куноватской волости. Например, в Пелважском городке более половины всех браков заключалось с представителями Куноватской волости. Подавляющее большинство женщин было выдано замуж в Куноватскую волость из «крещеных» городков (см. табл. 1). Это положение сложилось, очевидно, задолго до крещения обских угров и отражает глубинные этнодемографические процессы, происходившие на Обском севере в течение ряда веков.

Казымская волость, так же как и Обдорская, была населена хантами и самодийцами, однако уступала ей по численности населения. Ревизские сказки зафиксировали здесь 714 хантов и 504 самодийца (см. табл. 3).

В переписи не зафиксировано ни одного брака казымских хантов с самодийцами.

Ввиду относительной малонаселенности городков Казымской волости число внутриюртовых браков здесь меньше, чем в Куноватской. Только в Помытском и Кунларском городках их процент достигает соответственно 21 и 24,8. В других городках этот процент гораздо ниже или же такие браки совсем отсутствуют. Это связано с тем, что в этих городках было мало неродственных семей. Обычно в них проживала патронимия — группа родственных семей, составлявшая ядро поселка, вокруг которого группировались другие, неродственные семьи. В Юильском городке таким ядром была группа семей Молдановых. В других могло быть два или три таких ядра (в Мазьянском городке отмечаются три наиболее крупные патронимии — Пендаховы, Селмаховы и Енпошеховы). В таких случаях вероятность внутриюртового брака возрастала.

Межволостные браки уроженцев Казымской волости характеризуются «юго-западной» ориентацией. Наибольшее число межволостных браков падает на Подгородную волость (около 14%), далее идут соответственно Сосьвинская и Ляпинская волости. Переписью зафиксировано 8 браков с представителями бывшего Кодского княжества, причем три из них отмечены в Помытском городке и два в Келчиларском.

Брачный состав населения Подгородной волости

Городки (юрты)	Всего браков	Браков с представителями других городков (юрт) и волостей													Всего внеюртовых браков			
		Браков внутри городка (юрты)	Тугиановы	Ванзеватские	Чалкины	Пашерцовы	Войтинховские	Немеровы	Тагеевские	Вогульские	Амчуковы	Казымская вол.	Куноватская вол.	Ляпинская вол.		Сосьвинская вол.	Обдорская вол.	«Кюцкие» волости
Тугиановы	10	—	—	3	—	—	—	—	—	—	—	2	1	1	3	—	—	10
Ванзеватские	9	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	8	—	—	1	—	—	9
Чалкины	24	—	1	1	—	2	—	—	2	—	6	2	—	8	—	2	24	
Пашерцовы	14	—	—	—	2	—	—	—	1	—	5	1	1	2	—	2	14	
Войтинховские *	16	—	1	1	—	—	—	—	—	—	3	4	5	—	—	—	16	
Немеровы	7	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4	2	—	1	7	
Тагеевские	6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	4	—	1	6	
Вогульские	19	1	—	—	2	—	—	1	—	—	5	3	2	3	—	—	18	
Амчуковы	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	2	—	1	
Всего по волости	106	1	2	5	5	2	—	1	—	4	30	11	14	23	—	6	105	

* Одна жена была взята из Егорлаховых юрт Казымской волости, по которым в переписи нет сведений.

Однако эти браки, так же как и два брака из Юильского городка с выходцами из Сургутского уезда, видимо, были случайными и не создавали какой-либо традиции в направлении брачных связей. Следует отметить также относительно небольшое число браков с представителями соседней Куноватской волости.

Подгородная волость в XVIII в. была самой небольшой по численности населения и по территории, осваиваемой коренным населением, из всех волостей Березовского уезда. Она представляла собой компактный географический ареал, находящийся в непосредственной близости к уездному центру г. Березову (отсюда и название «Подгородная волость»). Население Подгородной волости в 1782 г. составляло 429 чел. (см. табл. 4).

Демографические данные свидетельствуют, что население Подгородной волости имело постоянные брачные контакты с жителями Сосьвинской и Ляпинской волостей. Не случайно эта территория ранее входила в Ляпинское княжество. Можно даже предположить, что в рассматриваемый период в Подгородной волости проживали как ханты, так и манси. Однако провести границу между ними не представляется возможным, так как мансийские и хантыйские фамилии встречаются во всех наиболее крупных юртах волости, а также отмечаются смешанные ханты-мансийские браки. Только в Немеровских и Тагеевских юртах брали жен почти исключительно из Ляпинской и Сосьвинской волостей. Довольно высокий процент браков был с представителями Казымской волости (33%). Видимо, брачные связи населения Казымской волости с жителями Подгородной волости были регулярными и традиционными. Таким образом, в XVIII в. Подгородная волость была зоной демографических и этнографических контактов между родственными по языку и культуре сосьвинско-ляпинской группировкой манси и группами хантов, населявшими правобережье Оби и бассейн р. Казым.

Как уже указывалось в примечаниях к таблицам, переписью были учтены не все юрты в Обдорской, Казымской, Подгородной и Куноватской волостях. Вероятнее всего, наиболее мелкие юрты не значились в материалах переписи самостоятельными поселениями. Проживавших

в них плательщиков ясака с семьями приписывали к ближайшему крупному поселку.

Такое произвольное обращение переписчиков со статистическим материалом по юртам и городкам не влекло, видимо, за собой серьезных последствий в фискальной системе, потому что сбор ясака производился в Березовском уезде не по юртам, а по волостям.

Сургутский уезд. В отличие от крупных волостей Березовского уезда волости Сургутского уезда были более компактными территориально и меньшими по численности населения. На 1783 г. в Сургутский уезд входили следующие хантыйские волости: Пимская (163 чел., 45 браков), Салымская (278 чел., 81 брак), Селиярская (104 чел., 28 браков), Ваховская (521 чел., 193 брака), Юганская Подгородная (403 чел., 85 браков), Тром-Юганская (347 чел., 124 брака), Мало-Юганская (352 чел., 134 брака), Больше-Юганская (551 чел., 129 браков), Аганская (127 чел., 35 браков), Салтыкова на Оби и Салтыкова на Вахе (вместе 304 чел., 56 браков), Лумпокольская на Оби и Лумпокольская на Вахе (вместе 734 чел., 160 браков) и Пирчина (289 чел., 75 браков).

В ревизских сказках по Сургутскому уезду все семьи, носившие одну фамилию (патронимии), сгруппированы, что значительно облегчает анализ брачных связей. В то же время отмечается большое число семей, состоявших только из 2—3 человек. По-видимому, это были осколки больших семей, вымерших в результате частых эпидемий (данные переписи свидетельствуют о высокой смертности среди хантов как Березовского, так и Сургутского уездов). Возможно, большинство таких малых семей вело самостоятельное хозяйство, пользуясь общинными рыболовными и охотничьими угодьями. Однако среди этих семей встречались и такие, которые не могли существовать самостоятельно из-за смерти или увечья кормильца и присоединялись к более крупным и богатым семьям. Так же поступали и одинокие старики, вдовы, инвалиды и больные. Всех этих людей источники XVII—XVIII вв. называют «захребетниками». Иногда в разряд «захребетников» попадали и обедневшие трудоспособные люди, которых «лутчие люди» заставляли добывать для себя ясак⁵.

Как показывают источники, Сургутский уезд в XVIII в. имел еще более редкое население, чем Березовский. Малочисленные поселки Сургутского уезда были населены в большинстве группами родственных семей или просто большими семьями с «захребетниками». Здесь мы не находим таких крупных поселений или юртовых объединений, как Обдорский, Куноватский или Сынский городки. Каким же образом такое расселение отражалось на системе брачных контактов у сургутских хантов? Ограниченные рамки статьи не позволяют нам рассмотреть направления брачных контактов внутри волости по патронимиям и большим семьям. Поэтому остановимся только на межволостных брачных связях Сургутского уезда⁶.

В XVIII в. на месте бывшего Юганского «княжества» существовало уже несколько волостей: Больше-Юганская, Мало-Юганская, Юганская Подгородная. По направлениям брачных контактов к ним примыкали Тром-Юганская и Пимская волости. Перепись 1783 г. отмечает по Юганским волостям столько эндогамных браков: Больше-Юганская—97%, Мало-Юганская—96%, Юганская Подгородная—92% (сюда включались и межволостные браки).

⁵ С. В. Бахрушин, Остяцкие и вогульские княжества в XV—XVI вв., Л., 1935, стр. 26.

⁶ В ревизских сказках по Сургутскому уезду указывалось не только откуда и у кого взята жена, но и фиксировались волости, куда ясачные люди отдавали замуж своих дочерей. Таким образом, несмотря на малочисленность населения, в волостях Сургутского уезда отмечено относительно много браков.

В процентном отношении межволостные браки Тром-Юганской волости распределялись так: Юганские волости (включая и внутриволостные браки)—47%, Ваховская—25%, остальные браки фиксируются по Аганской и Пимской волостям. Отмечено также несколько браков с представителями Казымской волости Березовского уезда. В Пимской волости внутриволостные браки составляли 14% от всего числа браков; 78% всех браков приходится на Больше-Юганскую, Мало-Юганскую, Подгородную Юганскую и Тром-Юганскую и только около 8% — на другие волости Сургутского уезда (в основном Салымскую).

Для Аганской волости характерен большой процент внутриволостных браков к сравнительно малой численности населения (26%). Здесь отмечены всего два брака с представителями Пимской волости. Остальные межволостные браки приходятся на Ваховскую (44%) и Тром-Юганскую (28%) волости.

В Ваховской волости отмечается большое число браков с представителями Лумпокольской волости — 49%. Если учесть также высокий процент внутриволостных браков (37%), то на остальные волости Сургутского уезда (в основном Аганскую и Тром-Юганскую) приходится лишь 14% общего количества браков.

Наличие частых брачных контактов между жителями Ваховской и Лумпокольской (Обской) волостей подтверждается и данными переписи по Лумпокольской (Обской) волости. На Ваховскую волость приходится 23% всех браков. Далее идут Салтыкова (14%) и Пирчина (11%) волости. Отмечается несколько браков с представителями Васюганской волости Нарымского уезда (по этой хантыйской волости в ревизских сказках нет данных). Больше половины браков было зафиксировано внутри Лумпокольской волости. Следует заметить, однако, что в число внутриволостных браков в переписи включались и браки между двумя группировками Лумпокольской волости — Обской и Ваховской; представители последней брали себе жен исключительно из Салтыковой и селькупской Тымской волостей. Большинство же внутриволостных браков в Лумпокольской Ваховской волости заключалось, вероятно, с представителями обской группировки, так как ваховская группировка была слишком малочисленна для такого высокого (48%) процента эндогамных браков.

Аналогичную картину можно наблюдать и в Салтыковой волости. Здесь также выделяются Обская и Ваховская группировки. Если для первой характерны брачные связи с Лумпокольской (29%), Ваховской (10%), Пирчиной (12%) и Васюганской (9%) волостями, то во второй больше половины браков приходится на селькупскую Тымскую волость; на Лумпокольскую и Пирчину волости — 22%, остальные браки отмечены как внутриволостные. Видимо, и здесь внутриволостные браки заключались в основном между представителями двух локальных группировок Салтыковой волости. Неясным остается вопрос, из каких локальных групп Лумпокольской волости брали себе жен ханты Салтыковой волости, так как в переписи редко указывается фамилия отца жены (обычно указывается только его христианское имя: Иван, Степан и т. д.). Однако в тех случаях, когда все же фамилия отца указывается, можно предположить, что большинство браков заключалось между ваховскими и обскими группировками соответственно Лумпокольской и Салтыковой волостей.

Пирчина волость — последняя из рассматриваемых нами волостей Сургутского уезда, имевших брачные связи с селькупцами Нарымского уезда. На Тымскую волость здесь приходится около 19% всех браков, на Салтыкову — 35%, на Лумпокольскую и Васюганскую вместе взятые — 28%. Внутриволостные браки составляли 18% от их общего числа.

Если на юго-востоке Сургутского уезда несколько хантыйских волостей представляли собой контактную зону с селькупским населением,

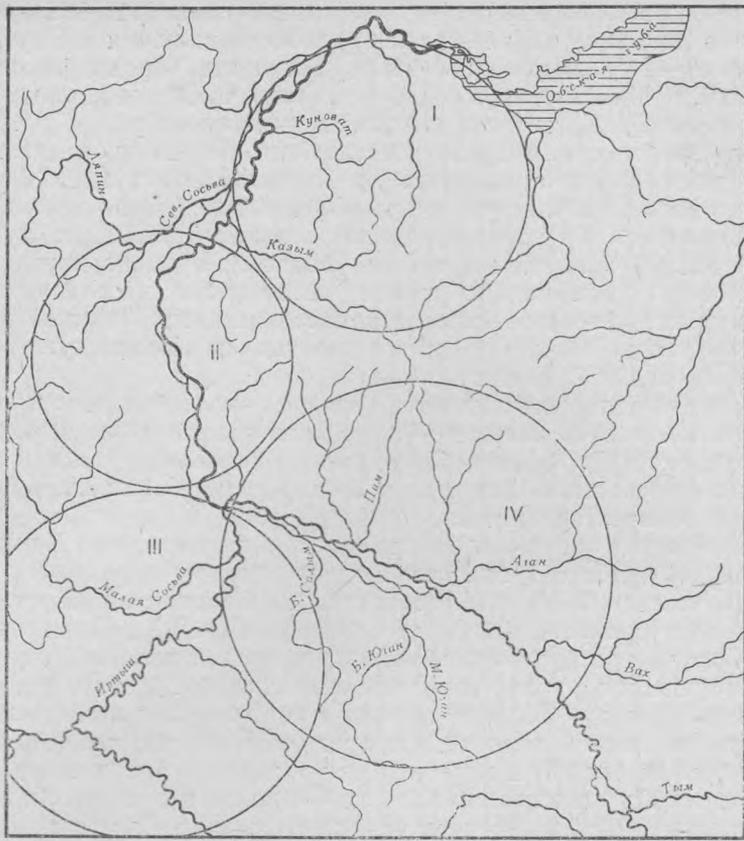

Рис. 1. Схема размещения хантыйских эндогамных демов на 1783 г.: I — Нижнеобский, II — Кодский, III — Иртышский, IV — Среднеобский

то на западе уезда жители Салымской и Селиярской волостей имели постоянные брачные контакты с иртышскими хантами Тарханской и Темлечеевой волостей. На их долю приходилось 42% всех браков представителей Салымской волости и 35% Селиярской. Между этими двумя волостями также осуществлялись постоянные брачные контакты. Так, на Салымскую волость приходится 19% всех браков с представителями Селиярской волости, и 43% браков с представителями Салымской волости отмечено в списках жителей Селиярской волости. Число внутриволостных браков в этих волостях составляло соответственно 14 и 7,1%.

* * *

На основании анализа материала переписи 1783 г. можно утверждать, что в системе брачных связей хантыйского населения Березовского и Сургутского уездов во второй половине XVIII в. существовали два типа эндогамных общностей — брачный ареал и эндогамный дем, находящиеся в иерархической взаимосвязи друг с другом. Первичная эндогамная общность хантов — брачный ареал, оставаясь открытым для брачных контактов с представителями других ареалов, тем не менее представлял совокупность поселений, между которыми браки ввиду их территориальной близости были предпочтительными. Кроме того, на интенсивность брачных контактов внутри ареала влияли традиционные земляческие связи, отношения родства и свойства. Например, мужчины Куноватской волости выбирали себе жен из пяти волостей Березовского уезда.

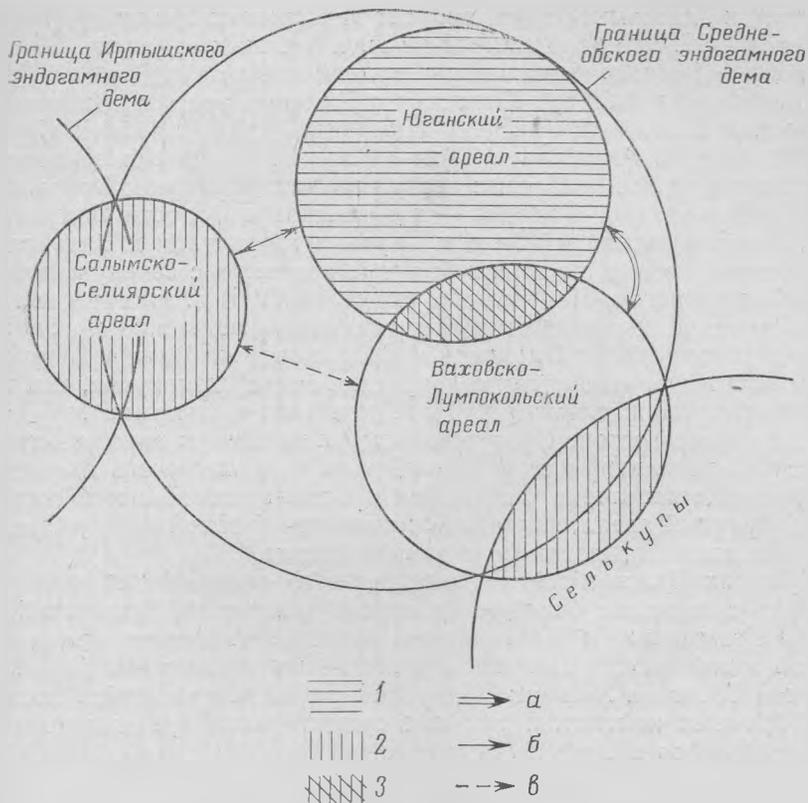

Рис. 2. Структурная модель Среднеобского (Сургутского) эндогамного дема: 1 — эндогамное ядро; 2 — контактная зона между эндогамными демами; 3 — переходная зона между ареалами, составляющими ядро эндогамного дема. Интенсивность брачных контактов: а — значительная; б — менее значительная; в — незначительная

Однако большая часть браков — 74% приходится на внутриволостные браки и браки с выходцами из Шурышкарского и Войкарского городков Обдорской волости. На этом основании в Куноватский брачный ареал наряду с городками и юртами Куноватской волости мы включили упомянутые выше городки Обдорской волости. Степень эндогамности хантыйских брачных ареалов колеблется от 70 до 80% (рис. 1).

Совокупность ареалов с преимущественной брачной ориентацией образывала более широкую общность — эндогамный дем, состоявший из эндогамного ядра и контактной зоны. Эндогамное ядро составляло основу дема, к которой тяготели периферийные ареалы. Наряду с брачной эндогамией в качестве системообразующих факторов дема выступали язык (диалект), единство территории, различные этнографические особенности быта и культуры⁷. Уровень эндогамности хантыйского эндогамного дема превышает 90%. Большинство браков вне дема приходится на пограничную полосу (контактную зону), территориально разделяющую демы.

На примере Среднеобского (Сургутского) эндогамного дема рассмотрим механизм функционирования составляющих его компонентов (см. рис. 2). В рамках Среднеобского эндогамного дема довольно четко

⁷ Документы XVII—XVIII вв. свидетельствуют о существовавших в то время особенностях в языке и культуре различных групп хантов (см. А. И. Андреев, Очерки по источниковедению Сибири, вып. I, М.—Л., 1960, стр. 187).

выделяется эндогамное ядро, процент эндогамных браков в котором достигает 96—97. Это ядро состоит из двух брачных ареалов — Юганского и Ваховско-Лумпокольского и переходной зоны между ними. Юганский ареал включал в себя три Юганские и Пимскую волости, Ваховско-Лумпокольский ареал — Ваховскую, Лумпокольскую на Оби и Салтыкову на Оби волости. Аганская и Тром-Юганская волости были переходной зоной между этими ареалами: первая из них тяготела к Ваховско-Лумпокольскому ареалу, а вторая — к Юганскому. Волости Салтыкова на Вахе, Лумпокольская на Вахе и Пирчина примыкали к Ваховско-Лумпокольскому ареалу, но имели брачные контакты с селькупскими волостями Сургутского и Нарымского уездов. В XVIII в. этническая граница между хантами и селькупами была довольно подвижна и вполне возможно, что в пределах Пирчиной и Салтыковой на Вахе волостей могли промышленять и платить ясак селькупские семьи (селькупов, так же как и хантов русские документы XVIII в. называли «остяками»).

Если на юго-востоке Сургутского уезда несколько волостей представляли собой контактную зону хантыйского и селькупского населения, то на его западе население Салымской и Селиярской волостей составляло особый брачный ареал, являвшийся контактной зоной между Среднеобским и Иртышским эндогамными демами хантов.

В рамках Нижнеобского (Березовского) эндогамного дема можно выделить следующие брачные ареалы: Куноватский, Казымский, включавший Казымскую и Подгородную волости; последняя являлась контактной зоной между хантами и мансийским населением бассейна рек Северной Сосьвы и Ляпина; Обдорский, занимающий особое место в системе брачных контактов, так как существовали традиционные связи его населения с тундровыми самодийцами⁸.

Как показывают материалы переписи, брачные ареалы Березовского и особенно Сургутского уездов не совпадали с административным делением. В Сургутском уезде межволостные браки составляли больше половины всех браков. Это свидетельствует о наличии у хантов в XVIII в. этнодемографической структуры, отличной от той, которую русские застали в XVI в., и на основании которой была создана административная ясачная система.

Что же касается дуально-экзогамной организации, то проведенная нами частная корреляция по предположительно экзогамным поселкам, а также по фамильным спискам не дала определенной закономерности.

⁸ По волостям южной части Березовского уезда, а также хантыйским волостям Тобольского уезда материалы переписи 1783 г. не сохранились. Анализ ревизских сказок 1795 г. позволяет выделить среди хантов еще два эндогамных дема — Кодский и Иртышский. Таким образом, во второй половине XVIII в. основная часть хантыйского населения делилась на четыре эндогамных дема — Нижнеобский (Березовский), Кодский, Иртышский, Среднеобский (Сургутский) (см. рис. 1).